

23.10.2000

Джо
Коккер

Джо Коккер.

Было время, когда его стеснялись показывать публике - та просто не приняла бы его конвульсивных движений и взлохмаченных волос. Когда он впервые выступал на телевидении, по приказу продюсера шоу его заслонял плотный слой крикливо одетых танцовщиков.

Его фигура и манера держаться на сцене были находкой для многочисленных пародистов, а привычка появляться перед зрителями с бутылкой виски закрепила за ним репутацию неизлечимого алкоголика.

Стоя на сцене, он подчас забывал слова и мелодии - пары спиртного давали о себе знать.

Его не раз арестовывали за хранение наркотиков, а когда дилеры говорили о клиентах, имя его всегда вспоминали первым.

По его словам, он потратил тридцать лет, чтобы выучить

слова всего лишь одной французской песни - песни, которая впоследствии принесет ему мировую известность.

Мало кто помнит, но в юные годы после работы, отложив инструменты монтера, он переодевался в костюм, повязывал бабочку и отправлялся в паб играть джаз. Критики сравнивали его с уличным мимом или поющим попрошайкой: «Его голос невероятно эмоционален, движения - полны безумной экспрессии». И будут правы. В этой долгой битве за справедливость победит он - Джо Коккер.

В 20 лет он берет полугодовую отпуск и уходит из небольшой газовой компании - отработать контракт на выпуск альбома. Через некоторое время он возвращается - его дебютный сингл с треском провалился. Свой первый и главный урок он выучил на всю жизнь. Он звучит так: «Никогда не пой то, что тебе не нравится». А ту кавер-версию битловской I'LL CRY INSTEAD он ненавидел так сильно, что даже отказывался с ней выступать. Следующие несколько лет он тратит на завязывание выгодных знакомств - привлеченные для записи WITH A LITTLE HELP OF MY FRIENDS Джимми Пейдж и Стив Уинвуд оправдали надежды музыканта. Песня быстро взлетает на вершину английского хит-парада и даже оказывается в американском чарте. Однако дол-

гожданное всеобщее признание все не приходит.

Вудсток-69 оказался для Джо новым перевалом. Стоя перед восторженной полумиллионной толпой, он понял: началось. Фестиваль отгремел, и к началу семидесятого только в одной Америке было продано более трех миллионов его пластинок. Журнал Playboy, не бросающий слов на ветер, называет его «вокалистом номер один». Однако настоящая слава приходит в восьмидесятые. Тогда уже не только соотечественники-англичане, но и американцы при-

ветствуют его появлению стоя. В 1982 году на вручении «Грэмми» полный зал поднялся и несколько минут чествовал музыканта, а в 1983-м Джо сорвал аплодисменты звезд, приглашенных на церемонию «Оскар».

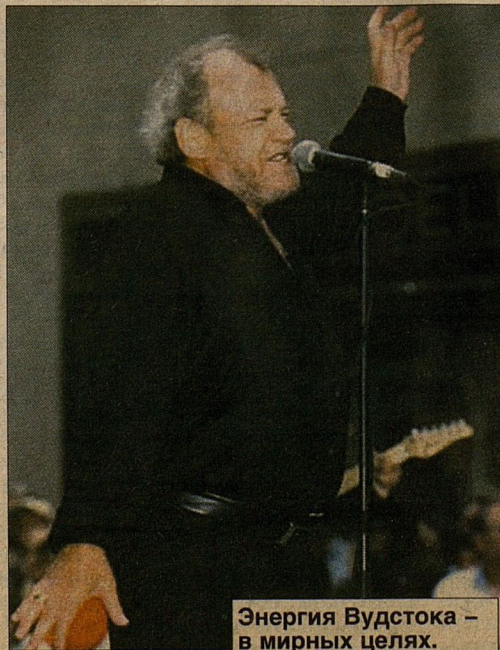
Он не ограничивался одними концертами. По натуре - любопытный ребенок, он всегда интересовался кинопроектами, но поскольку был убежден, что актерские способности ему не даны, решил действовать обходными путями. Он записывает песни сразу к нескольким фильмам, в числе которых «Девять с половиной недель» и «Невиновный». Саундтреки принимаются на ура. В девяностых альбомы продаются, турне окупаются, армия фанатов преследует своего кумира. Теперь уже никого не смущает его манера исполнения и псевдопрокуренный голос.

11 октября 1999-го выходит его последний пока альбом No Ordinary World. Песня My Father's Son, написанная англичанином Коннером Ривзом, побивает все мыслимые рекорды популярности - скажите, кто из молодых да ранних на седьмом десятке может просто «прописаться» в чарте? В том же Хит-параде Двух Столиц My Father's Son простояла около трех месяцев!

В двухтысячном Коккер приезжает в Москву и выступает в Кремлевском Дворце. Устроители концерта организуют пресс-конференцию, на которой выясняется, что Джо выступал на этой же музыкальной площадке ровно пять лет назад. «Правда, тогда у меня почти не было свободного времени, но сейчас я собираюсь везде поездить, все посмотреть, обязательно побывать в музее Советской Армии. И, знаете, на этот раз Москва показалась мне ярче и чище, чем тогда», - говорит певец. Как и в любой стране, его спрашивают, почему он всегда исполняет кавер-версии. Он отвечает наивно и просто: «Я не умею играть на гитаре или пианино, а дома у меня всего лишь ударная установка. Понимаете, мне сложно сочинять самому». Но публика, пришедшая на концерт, благодарна ему и за чужие песни. «Столько цветов, как в Москве, я не видел ни разу», - признается Джо. Он тронут и понимает, что именно сейчас он достиг всего, чего хотел. Он бросил пить, а благодарная память всегда выручает его во время выступлений. «Для сумасшедших выходок возраст не тот», - посмеивается певец в седые усы. В свои 65 Джо бодр и продолжает творить. «Я знаю, что времена меняются и новое поколение уже наступает на пятки, - говорит он, - но мы еще посмотрим, кто кого. И пока мне не разонравится, я буду петь!»

Дина НИКОЛАЕВА.

Комес. правда. 2000. 23 окт. - с. 13 Неуловимый старина Джо

Энергия Вудстока - в мирных целях.